

Евгений Абрамович

Дети Полутени

RUGRAM

МОСКВА
2022

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А16

Абрамович, Е.
А16 Дети Полутени / Е. Абрамович. — М. : Т8 Издательские техно-
логии / RUGRAM, 2022. — 310 с.

ISBN 978-5-521-89926-5

В конце девяностых годов в маленьком городке на севере Беларуси членами таинственной секты совершается жуткое ритуальное убийство. Спустя годы родственники жертв и просто равнодушные люди пытаются докопаться до сути и найти ответы на многие вопросы. Как с убийствами связана популярная когда-то детская передача? Что скрывают темные тайны городской истории? И самое главное, действительно ли все закончилось тогда или это было только репетицией?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-89926-5

© Абрамович Е., 2022
© Квитковская Т., иллюстрация, 2022
© Дмитриева И., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Издательские технологии, 2022

Пролог Я ПОМНЮ ДВУХ ДЕВОЧЕК...

— **Ничего не бойся.** Они тебя не тронут. Я им не разрешаю.

Одна девочка успокаивала другую, гладила по волосам, положив ее голову себе на плечо. Другая не слушала, плакала и тряслась всем телом. По красному личику катились большие слезы. Скапливались на подбородке, тяжело обвисали, срывались вниз, расцветая на платье большими мокрыми кляксами.

— Ну, — поморщилась первая, — рева-корова, тоже мне. Давай-ка не реви. Сейчас я сделаю тебя красивой. Так тебя точно никто не узнает.

Она быстро оглянулась по сторонам. Потянулась к потертому рюкзаку, который висел на спинке стула. Достала оттуда маленькую косметичку, тени, треснутое потертое зеркальце. Ладонкой вытерла слезы подружке, принялась водить кисточкой по ее прикрытым дрожащим векам.

— Вот так, — приговаривала, — вот так. Совсем другое дело. Будешь у меня красивая, как куколка.

Они сидели в маленькой темной комнате, похожей на каморку папы Карло, про которую им читали в книжке. Здесь не было окон, свет давала маленькая лампочка над головой. Из-за полуприкрытой двери слышались голоса, те пугали девочек. Даже первую, которая старалась нет подавать виду. Где-то пели люди.

— Мы сможем? — подала голос плачущая девочка. — Точно?

— Точно, — ответила ей подружка. — Я же тебе обещала.

Она пыталась придать голосу уверенности. Получалось с трудом, в словах проскакивала дрожь. Она сама была напугана до смерти, впервые осмелившись послушаться. Но по-другому поступить не мог-

Евгений Абрамович

ла. Она обещала, слишком многое зависело от нее. Закончив с макияжем, отошла на шаг, оценила работу, склонив голову на бок. Спрятала косметику обратно в рюкзак.

— Вот, — повторила, — совсем другое дело. Открывай глаза. Только теперь не реви. Ты же не хочешь, чтобы моя работа испортилась?

Подруга мотнула головой, не хотела. Открыла глаза, похлопала ресницами, теперь длиннющими, как у миленькой фарфоровой куклки. Девочки подошли к висящему на стене большому зеркалу без рамы. Долго всматривались в свои почти одинаковые отражения. Светлые волосы, круглые румяные лица, одинаковые платья, похожие на школьную форму.

— Видишь? — взяла рюкзак, повесила на плечи. — Я же тебе обещала. Мы теперь очень похожи. Никто тебя не узнает. Веришь мне?

Подруга кивнула. Девочка понимала, что пора уходить, нельзя мешкать. Но сама мялась. Еще раз оглянулась по сторонам, поправила платье, снова полезла в рюкзак, долго рылась там, перекладывая вещи.

— Что там у тебя?

— Так, — отмахнулась, — кое-что ukrала у него. Нам пригодится. Потом. Все, пошли.

Она за руку потащила подругу к двери.

В коридоре голоса слышались отчетливее, еще более зловеще. Бросало в пот, подкашивались ноги, но девочки шли дальше. Одна упорно и настойчиво тянула за руку другую.

Коридоры напоминали лабиринт. Стены со вздувшимися обоями, с потрескавшейся краской и штукатуркой, исписанные фломастерами и баллончиками, делали повороты, петляли, расходились в стороны и делились на ходы. Голоса трескались в воздухе, вибрировали, от этого чуть заметно раскачивались маленькие лампочки над потолком. Тени плясали по стенам, вытягивались, становились похожими на чертиков. Под ногами хрустел мусор, осколки стекла и кирпичная крошка. Зияли проемы полуоткрытых дверей, за которыми была темнота. Она наблюдала, облизывалась. Девочки быстро шли вперед, прятали лица, не смотрели по сторонам.

Дети Полутени

В темных углах неподвижно стояли одинокие фигуры. Не смотри туда! Только вперед, мимо них, скорее. Фигуры не двигались. Только у стены зашевелилось короткое уродливое туловище без рук и ног, заворковало, увидев девочек. Толстое, как гусеница-переросток, выгнулось, продвинулось на метр, попыталось перегородить путь.

— Скорее, не обращай внимания. За мной!

Девочки прошмыгнули мимо уродца у стены. Тот только разочаровано фыркнул и громко щелкнул зубастым ртом.

— Я выведу, — бормотала про себя девочка, которая тащила за руку подругу, — я все помню, им меня не обмануть. Я выведу...

Больше для уверенности. Для себя.

— А что это вы здесь делаете?

Девочки встали, как вкопанные. Замерли на месте от страха и неожиданности. На дороге у них стоял крупный мужчина в джинсах и выцветшей армейской куртке. Один из охранников. Значит выход уже где-то рядом. Они почти пришли. Точнее вышли.

— Вы должны быть на службе вместе со всеми.

Девочка не растерялась. Уверенно шагнула вперед, гордо подняла подбородок.

— Ей стало плохо, — она дернула за руку подругу, — мне разрешили ее вывести. Пропусти нас.

— Ну... — мужчина замялся.

— Ты же знаешь, кто я?

Девочка сделала еще шаг вперед. Не мигая, грозно смотрела на мужчину снизу-вверх. Тот стушевался, отступил.

— Как думаешь, что будет, если я расскажу ему, что ты нас не выпустил? А ведь он сам разрешил.

Охранник сдался. Опустил взгляд, втянул голову в плечи. Упоминание о том, кто разрешил, могло испугать не только его.

— Хорошо-хорошо, — он попытался придать голосу важности, получилось плохо, — вам туда, наверх.

Девочки поспешили. За еще одним поворотом коридора виднелся лестничный марш. Он вел наверх, в темноту. Подруги глубоко вдохнули, побежали. Подошвы обуви звонко зашаркали по бетонным ступеням. Выход был совсем рядом.

Евгений Абрамович

— Возвращайтесь скорее! — крикнул им вслед охранник. — Уже скоро начнется!

— Без нас не начнут, — тихо буркнула девочка себе под нос.

Они поднялись на самый верх. Нащупали в темноте хлипкую деревянную дверь. Это могло быть обманом, здесь открывались далеко не все двери. Навалились и... оказались снаружи.

На секунду их ослепил свет хмурого осеннего дня. Волосы растрепал холодный влажный ветер. Стоял октябрь, громоздкие серые тучи тяжело перекачивались по низкому небу. В воздухе стояла мокрая дождливая взвесь. Они оказались на заброшенном пустыре, заваленном мусором. Тут и там ржавели остатки каких-то механизмов, покосившиеся скелеты экскаваторов и бульдозеров. Перед ними, сколько было видно, раскачивались под порывами ветра сухие стебли высокого бурьяна. Только далеко-далеко, казалось, на самом горизонте пролегла тонкая нитка трассы. По ней проехала машина. Маленькая издадека, как игрушечная.

— Скорей! — закричала девочка, все еще волоча за собой подругу. — Бежим к дороге! Теперь только вперед! Бежать! Теперь он знает! Знает!

Они неслись через бурьян, подгоняемые ветром. Обдирая руки и лица о кусты, цепляясь за колючки рукавами и подолами платьев. Тяжело дыша и тихо поскуливая от страха. Не осталось и следа от напускной храбрости, теперь разум охватил только живой ужас, который подгонял, не давал остановиться.

За их спинами раздался оглушительный рев, полный гнева, тоски и разочарования. От него зазвенело в ушах, внутренности сжала невидимая ледяная рука. Хотелось спрятаться, зарыться в землю. Реву вторили сотни голосов, которые недавно радостно распевали песни. Казалось, кричало само здание, из которого вышли девочки.

— Не слушай! — срывая голос, закричала та, что неслась впереди. — Не останавливайся! За мной! Беги!

Они бежали, чувствуя, что силы оставляют их. На дорогу выбежали, когда уже начало темнеть в глазах, когда закололо в боку, когда во рту чувствовался горький вкус крови. Выбежали прямо навстречу едущему грузовику. Машина завизжала тормозами, вильнула

Дети Полутени

в сторону, едва не съехав в кювет. Из кузова посыпался щебень, лежавший там аккуратной горкой. Девочки помчались к машине. Из кабины выпрыгнул немолодой грузный водитель.

— Дуры! — заорал он. — Куда под колеса?! Да я вас, сучек...

Закончить не успел. Девочки с плачем повисли на нем.

— Дяденька, спасите, пожалуйста!

— Они за нами бегут!

— Там... там...

— Мы от них... Пожалуйста, дяденька, пожалуйста, спасите!..

Перепуганные детские голоса потонули в рыданиях. Водитель в недоумении смотрел на девочек. В конце концов сдался, прижал к себе, погладил по головам.

— Ну что вы... у, дуры... зачем под колеса-то? Ну что вы? Эх...

— Скорее, дяденька! — умоляла одна.

Мужчина поднял голову. Прищурившись, посмотрел туда, откуда выскочили беглянки. Там, от приземистого, кажущегося заброшенным здания неслись к дороге с десятков людей. За ними еще. Еще и еще. Людей как будто выплевывала сама пустота, прятавшаяся в зарослях бурьяна. Они бежали вперед с криками и явно недобрыми намерениями.

— Ох ты ж, — водитель крепче прижал девочек, словно хотел заслонить собой, — ну, девчата, хорош слезы лить. Живо в кабину!

Преследователи были уже совсем близко. Их голоса разносились ветром. Плохие голоса, страшные, недобрые. Сливались в один, от которого кровь стыла в жилах.

— Я им вас не дам, — приговаривал водитель, подсаживая девочек в кабину, — не дам. Хрен им!

Он заскочил внутрь сам, хлопнул дверцей. Громко чихнул и зарычал двигатель. Грузовик тронулся с места, набирая скорость. Водитель тревожно смотрел на преследователей в зеркало заднего вида. Они высыпали на дорогу нестройной толпой и теперь неслись следом за машиной. Отставали, разочарованно кричали что-то и махали руками. Водитель успокоился, только когда они исчезли за крутым поворотом дороги. Откинулся на спинку сиденья, поддал еще скорости.

— Вот вам! — торжественно показал он зеркалу увесистый мозолистый кукиш, — Вот вам, гниды!

Евгений Абрамович

Девочки сидели рядом тихо, как мышки. Едва дышали. Только прижались друг к другу. Одна обняла подругу за тонкие плечи, поцеловала в щеку. Провела пальцем по черной мокрой полосе под глазом.

— Разревелась все-таки. Весь макияж испортила, дуреха. Ревакорова.

Подруга улыбнулась.

— Мы теперь всегда будем вместе?

Девочка не ответила.

— Ничего, девчата, ничего, — водитель ласково погладил одну по волосам.

Они долго ехали молча, пока за поворотом не показалась заправка. Грузовик замедлил ход, плавно свернул в сторону.

— Я сейчас, — шофер заглушил двигатель, — на станции телефон есть, я ментам позвоню, вам помогут. Вы сами откуда? Родители есть?

Девочки молчали, опустив глаза. Водитель побарабанил пальцами по рулю, придвинулся к ним, спросил неловко, осторожным шепотом:

— Те люди... они это... вас обижали? Похитили, может?

Одна робко кивнула, другая наоборот, отрицательно покачала головой.

— Ох ты же-мое.

Мужчина тяжело вылез из машины, пошел в сторону станции. Его всего трясло. На месте девочек в кабине ему почему-то представилась собственная дочка. Не дай Бог... Затрясся подбородок, крепко сжались кулаки.

После того, как, спросив у диспетчера телефон, он позвонил в милицию, зашел в магазинчик на заправке. Взял конфет и, быстро подумав, добавил бутылку сладкой газировки. Возвращаясь к машине, он напустил на себя радостный вид.

— Девчата?

В машине было тихо, пассажирская дверца полуприкрыта.

— Дев... — он осекся на полуслове, все еще сжимая в руках го-стинцы.

В кабине — пусто.

— Что еще за?..

На сиденье лежал светловолосый парик.

Часть 1
БОЮСЬ
ГОСТИНИЦ...

